

Глава 11: Весенние сцены в банном полотенце

Цинь ВанЭр была быстрой как ветер и мчалась на дороге как молния. Когда она прибыла на место происшествия, то увидела только Су Юна, который счастливо в одиночку играл в бильярд.

Заметив, что Цинь ВанЭр приехала, Су Юн положил кий на свое плечо. "Хочешь сыграть? У меня есть псевдоним под названием Маленькая ракета! "

"Не е*и мне нервы, кто захочет играть с тобой!" Цинь ВанЭр осмотрела все четыре угла. Не было видно даже одного игрового автомата. В ней стало расти чувство, что ее обманули.

Су Юн положил кий на стол. Он указал на юго-восточный угол. "Если ты мне не веришь, иди посмотри сама."

Цинь ВанЭр нахмурилась. Наполовину веря и наполовину не веря, она пошла к юго-восточному углу. И правда, она увидела скрытую дверь!

Цинь ВанЭр была очень удивлена; ее нервы мгновенно напряглись. Она решительно распахнула потайную дверь и шаг за шагом стала спускаться. За открытой потайной дверью была ярко освещена сцена, которая сильно ее потрясла!

Десятки игровых автоматов, а также 17 или 18 парней, избитых настолько, что их лица опухли, валялись повсюду!

Это действительно было казино! Цинь ВанЭр внутренне кричала, это было своего рода волнение, которое испытал Колумб, открывший новый континент! Размер этого казино в городе Хэдун не считался маленьким!

"Ну как?" Су Юн тоже пошел вниз. "Это почти 3-го класса, не так ли?"

Цинь ВанЭр не могла поверить. "Как ты сделал это?"

"Подожди, я сейчас вернусь." Су Юн пошел в ту комнату, а затем вывел Лу Бао, который обмочил свои штаны. "Во второй половине дня этот х*есос, который ограбил наш ресторан панацеи, привел меня сюда."

Услышав это, Цинь ВанЭр еще больше удивилась! Су Юн действительно поймал вора, что ли!?!

Лу Бао увидел, что пришел полицейский, и его лицо побледнело, как пепел – на этот раз он был разбит. Грабеж, участие в незаконном игорном деле – этих двух преступлений было достаточно, чтобы запереть его в тюрьму на некоторое время, и он будет заперт с членами Банды четырех Волков. Он волновался, что они действительно полностью уничтожат его хризантему*...

* Хризантема – это очко на сленге или дырка в попе

Су Юн пнул Лу Бао. "Что ревешь... давай, расскажи офицеру ЦзеЦзе о всех преступлениях, которые ты совершил."

"Полицейский ЦзеЦзе! Я.... Меня вынудила Банда Четырех Волков!" Трагически причитал Лу Бао.

Если бы он знал раньше, как бы его вынудили? У Цинь ВанЭр совсем не было терпения на

лице, размахивая металлическим прутом, она завопила: "Заткнись!!"

На лбу Лу Бао был синяк – перестав плакать, он не смел даже пукнуть.

"Я собираюсь вызвать подмогу, пойдем со мной на участок писать заявление." Даже если Цинь ВанЭр не была полностью убеждена, в конце концов, Су Юн сделал дело, достаточное для ее восхищения.

Су Юн махнул рукой: "Не. Пожалуй, нет. Я не люблю неудобства. Рассмотрим это казино в качестве подарка от меня. Если вы хотите что-нибудь мне дать, то позвольте мне пропустить это проблемное дело. Ну, спасибо".

Цинь ВанЭр не могла не отреагировать. "Что ты имеешь в виду?"

"Как я уже сказал, казино... Банды Четырех Волков было закрыто вами, воришка тоже был схвачен вами." Су Юн широко улыбнулся. "Я просто гражданин, который сотрудничал с полицией, а в делах, которые будут после, я участвовать не хочу. Слишком лень разбираться с этим."

"У меня нет ни малейшего желания принимать такое!" Цинь ВанЭр посмотрела на Су Юна, а затем набрала телефон полиции, описывая расположение и грубую ситуацию. Руководство участка придало этому большое значение, мгновенно отправив людей!

Повесив трубку, Цинь ВанЭр не смогла найти Су Юна. "Су Юн!!"

Сразу же после ее сотовый телефон завибрировал – Цинь ВанЭр получила сообщение от Су Юна. "Я ушел, я прошу тебя принять заслугу. Надеюсь, что ты получишь повышение по службе".

"Чертов Су Юн!" Тяжело простонала Цинь ВанЭр.

Ни в коем случае Су Юн не будет тратить свою энергию и большую часть времени на это незаконное казино. Взяв деньги, он пошел прямо обратно в ресторан панацеи.

Когда Су Юн достиг первого этажа ресторана панацеи, промелькнула Цю Ян, снова появившись перед ним.

"Спасибо за проблемы во второй половине дня." Су Юн определенно знал, что она спряталась где-то рядом, так что не был удивлен. Попад прямо в точку, он сказал: "Я не могу обнаружить твои скрытые методы, они очень сильны."

Цю Ян до сих пор оставалась совершенно холодной. "Зачем ты вернулся?"

"Что, до сих пор боишься, как бы я не сделал что-нибудь плохое ЖоЖо?" Су Юн переключился и, поднимая голову к балкону, громко позвал: "ЖоЖо!"

Лицо Цю Ян тут же изменилось: когда ЖоЖо вышла на балкон, в одно мгновение ее фигура вернулась в темный угол.

"Папа?" ЖоЖо была очень удивлена. "Почему ты вернулся?"

"Я поймал воришку и принес деньги обратно." Су Юн рассмеялся в сторону красивой тени, исчезнувшей в сторонке, гордо вытащил пачку денег и поднял их ЖоЖо.

ЖоЖо, услышав такое, заволновалась: "Я спущусь и открою тебе дверь!"

С самого начала до конца Чжуан Цин-Шуан не появлялась. Су Юн был немного озадачен – обычно, если ЖоЖо не спала, она бы еще не пошла спать, ведь так?

Открыв дверь, ЖоЖо не смогла себя контролировать и вырвала деньги у Су Юна. "Ты принес все это обратно папа?"

"Ммм, даже с процентами." Су Юн улыбнулся: "ЖоЖо, где твоя мама?"

"А, мама принимает душ." ЖоЖо была занята своими собственными делами, ее ручки быстро и со свистом перебирали пачку денег, и она считала: "100, 200, 300, 400".

Образ купающейся Чжуан Цин-Шуан появился в мыслях Су Юна, уuuuuуух... Су Юн почувствовал, как его разум немного поплыл, желая пойти туда. Если у него пойдет кровь из носа, то выставил бы себя дураком.

"Да папа, мама просто забыла свое нижнее белье. Как насчет того, чтобы ты помочь мне отнести его ей?" Не забыла сказать ему ЖоЖо посреди подсчета денег. "4600, 4700 ..."

Пуф! На этот раз Су Юн действительно не смог сдержать! Это было просто слишком стимулирующим, верно?! ЖоЖо была достойна того быть хорошей дочерью крестного! Совсем о вас не заботится!

Су Юн погладил ЖоЖо по головке. "ЖоЖо такая хорошая девочка. С этим крестный не может тебе помочь, подожди, когда мама выйдет, и ты знаешь, что ей сказать. А я пойду домой".

"9800, 9900, 10000! Уuuuuууух..." Тут ЖоЖо закончила считать деньги и выдохнула. "Для этого у тебя нет ни капли мужества? Ты действительно крестный отец ЖоЖо, а?"

Что такое крестный отец? Родной отец – это просто родной отец, крестный отец – просто крестный отец. Су Юн был сбит с толку ЖоЖо. "Конечно."

"Мамочка! Выходи быстрее!" Вдруг крикнула ЖоЖо, бросаясь к лестнице.

Помывшись, Чжуан Цин-Шуан медленно вытерла тело от воды, а затем ждала, когда ЖоЖо принесет пижаму. Но эта маленькая девочка мало того, что не торопилась, так и еще почему-то вдруг начала орать внизу!

Ее сердце дрогнуло, и она не стала надевать одежду. Обернувшись в полотенце и быстро завязав узел, она открыла дверь и * ~топтоптоп* вниз по лестнице.

"ЖоЖо, что случилось?!" Спросила Чжуан Цин-Шуан, спускаясь по лестнице.

"Папа пришел." Небрежно ответила ЖоЖо.

Чжуан Цин-Шуан только бросилась вниз по лестнице. Она быстро подняла голову, и внизу на лестнице стояли Су Юн и ЖоЖо, а их лица смотрели в ее сторону.

С "ох", Су Юн осмелился засмеяться. Он никогда не думал, что Чжуан Цин-Шуан выйдет в таком виде.

"Мамочка, будьте осторожны, не обнажайся." Маленькие ручки ЖоЖо закрыли ее лицо.

С большим трудом Чжуан Цин-Шуан подавила крик, даже потеряв голос. Она повернулась и побежала вверх по лестнице! Все ее лицо покраснело в глубокий красный цвет, прямо как попа бабуина в...

"Папа, ты видел?" Нервно спросила ЖоЖо.

Подумав, Су Юн решил не вспоминать и покачал головой. "Нет, я ничего не видел."

"Банное полотенце было настолько коротким, а ты не увидел? Папа, у тебя, должно быть, сильная близорукость, я права?" ЖоЖо казалась очень разочарованной. "Ну, ЖоЖо видела, мама была слишком неосторожной."

Проклятье! Разве если бы ты не крикнула, бросившись к лестнице, будто тебя похищают, твоя мама Чжуань не настолько бы запаниковала, что побежать, даже не одев нижнее белье?

Су Юн можно считать полностью побежденным этой мелочью. "Уф..... моя близорукость...».

.....

Чжуан Цин-Шуан снова вышла, но на этот раз полностью одетая. С большим усилием она вернула себе самообладание. "Су Юн, почему ты пришел?"

"Деньги были украдены Лу Бао, я вернул их вам обратно. Кроме того, его арестовала Цинь ВанЭр." Ответил Су Юн: "Полагаю, что теперь он уж точно не вернется, чтобы преследовать тебя".

"10,000 баксов, вот!» Гордо произнесла ЖоЖо.

Чжуан Цин-Шуан была поражена, раскрывая свои маленькие красные губки. "Правда? Но он не так много украл".

Су Юн тихо рассмеялся. "Просто воспринимай лишне как проценты, который он отдал тебе. Для такого человека этого слишком мало".

"Это точно!" ЖоЖо совсем немного ненавидела Лу Бао.

"Если нет никаких проблем, то я больше не буду вам мешать отдыхать." Су Юн сказал: "Завтра вам надо рано вставать, как следует отдохните."

ЖоЖо посмотрела на Су Юна, а затем на Чжуан Цин-Шуан, ожидая что ее мама попросит его остаться. Ей действительно нравилось, как Су Юн беспокоит ее, потому что Су Юн всегда приносит что-то хорошее.

Но Чжуан Цин-Шуан не вполне пришла в себя от недавней ситуации, поэтому не знала, что сказать. "Тогда позаботься.... Будь осторожен по дороге."

"Возвращайся назад, я могу помочь вам запереть дверь."

Только после того, как Су Юн помог Чжуан Цин-Шуан плотно запереть дверь, он начал напевать мелодию, пока шел в небольшой переулок рядом с рестораном панацеи.

Свуууууш!

Мягкая стрела остановилась у его груди, к счастью, Су Юн был готов. Быстро отступив на шаг,

он избежал ранения.

"Это такое приветствие?" Су Юн промолчал, но напротив него была Цю Ян. Невозможно, чтобы она была нежной и приятной.

Цю Ян убрала лезвие дракона Бездны в руке, и гибкое лезвие бесшумно исчезало на ее талии.

"Ты боишься встретиться с ЖоЖо?" Уголки губ Су Юна были приподняты, и он усмехнулся. Он знал - Цю Ян боялась, что не сможет излечить свои внутренние повреждения. Даже если она увидит ЖоЖо, это заставит ее лишь больше страдать и не даст какого-либо реального значения.

Цю Ян знала, что независимо от того, что она сделала, она бы все равно умерла, поэтому она предпочла, чтобы ЖоЖо считала, что она давно погибла. Ей не хотелось, чтобы ЖоЖо увидела ее снова, только чтобы снова потерять ее. Тогда боль ЖоЖо стала бы еще больше.

"Я не хочу, чтобы ты вмешивался в мои дела." Как и всегда, голос Цю Янь был холодным как лед, только в ее глазах был еще и намек на печаль. "Если я умру, то надеюсь... что ты сможешь помочь мне позаботиться о ЖоЖо."

"Я крестный отец ЖоЖо." Су Юн улыбнулся глазами. "В этом можешь быть уверена."

"Хммм." Звук, который издала Цю Ян, нельзя было различить, успокоило ли ее это, или она пренебрегла, или, возможно, даже высмеивала саму себя.

Внезапно Цю Ян безмолвно запрыгнула прямо на крышу ресторана панацеи. За несколько точных шагов, она легко пересекла несколько сотен метров до крыши маленького отеля. Мелькнув, она исчезла в окне балкона третьего этажа отеля.